

Дискуссионный полит- клуб „ММ“ „Точка зрения“

Объединение «ВСТРЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ» представляли: председатель совета объединения В. В. Тимофеев — работник треста «Магнитстрой»; член совета, руководитель секции культуры В. А. Сидоров — композитор, педагог музыкального училища; член совета, один из лидеров секции экологии О. Т. Ефремов — врач-патоанатом медсанчасти комбината; И. В. Трубочников — электрик, бывший работник комбината. Пятый собеседник не представился, сказав: «Зачем вам моя фамилия, я не работник комбината, хотя на нем бываю часто и обстановку знаю».

Из членов инициативной группы политклуба «ТОЧКА ЗРЕНИЯ» в разговоре принимали участие: А. Ф. Ковалев — секретарь парткома КХП; В. И. Быстрова — корреспондент газеты «ММ»; В. В. Зеркин — инженер ОПСС ММК; И. А. Варанкина — представитель профкома комбината, социолог; Н. И. Захаров — инженер ОНОТЗ ММК; Л. Я. Кузовлева — инженер отдела автоматических систем управления.

Во встрече участвовали также А. Л. Мастрюев — зам. секретаря парткома комбината по промышленным вопросам, С. С. Чудинов — зам. секретаря парткома комбината по идеологии, сотрудники газеты «ММ» А. В. Подольский, В. А. Ланцов, В. В. Минулина, М. Е. Горшков, Н. А. Барникова, а также представители комитета комсомола комбината.

«Встречное движение» появилось на горизонте общественной жизни Магнитки достаточно неожиданно для многих, резко и решительно заявив о себе. Первая проблема, за решение которой взялось объединение — экологическая. Первым практическим шагом, всколыхнувшим город, стала организованная им демонстрация протеста против существующей в городе экологической обстановки.

Все это не могло не вызвать вопросов: что это за объединение? кто в него входит? каковы цели «Встречного движения»? Ясно было только одно: магнитогорцы впервые столкнулись с непривычным явлением — группой, причислившей себя к неформалам.

Так появилась идея организовать эту встречу — политклубу ее подсадили металлурги. Цель встречи: свободный обмен мнениями для выявления позиции неформалов и поиска контакта для совместной работы.

После раздумий члены «Встречного движения» согласились: «Мы ни от кого не скрываем своих взглядов», — сказал председатель совета «ВД» В. В. Тимофеев.

«Давайте знакомиться»

Собственно, знакомство с объединением началось несколько раньше самой встречи. Члены совета «ВД» дали нам возможность заранее ознакомиться с некоторыми из своих уставных документов. Изучив их и обменявшись мнениями, мы решили: вопросов, которые они выводят, хватит на десяток дискуссий. Судя по уставу объединения и секционным программам, деятельность объединения касается буквально всех сторон и экономической, и политической, и социальной жизни города. Так, пункт «а» раздела «Цели создания патристического объединения» устава «ВД» гласит, что объединение создается для «поддержки снизу и волеполющения в жизнь на местах политики КПСС и Советского правительства в условиях перестройки, гласности и демократии». Пункт «г» раздела «Сфера деятельности» сообщает, что «ВД» намерено создавать творческие и обслуживающие кооперативы. Кто же такие «встреченцы»? Идеологи? Кооператоры?

Разговор с представителями «ВД» был записан на диктофон. Почти все реплики участников в тексте отчета воспроизведены дословно. Отдельные фрагменты записи выпущены из-за ограниченности площади газетной полосы, хотя, без сомнения, они представляют интерес.

Слово участникам дискуссии

Быстрова: Ваша организация вызвала интерес у металлургов. Люди хотят знать: кто вы, как возникло ваше объединение, чем вы намерены заниматься? Мы просим вас представить и хотя бы в общих чертах изложить вашу идеологическую установку.

Тимофеев: Когда и как возникло наше объединение? Мы существуем уже более двух лет, сначала — неформально. То есть мы нигде не заявляли о себе, не регистрировались как самостоятельная организация. Собирались тесным кружком: я, Владимир Александрович Сидоров, еще группа товарищей — так называемая творческая группа. Встречались, беседовали о разном. Собирались вместе на заседаниях литературного объединения, в музыкальном училище. Проблем много, все они — жизненные, насущные. А наша жизнь, согласитесь, не может

не волновать нас. Официально мы решили зарегистрироваться прошлой осенью. Подготовили и провели собрание, предварительно разработав устав и программу — черновой вариант. После собрания пришли в горисполком. Потом была демонстрация.

Сейчас, по мере того, как растет численность нашей организации, по мере того, как приходят к нам люди со своей болью, своим желанием работать, у нас растет и число секций. Если, скажем, вопросы экологии, истории, культуры, рационального социально-экономического развития — все это было в рамках одной секции, то сейчас каждое из этих направлений выделено в самостоятельную секцию.

Быстрова: Сколько у вас сейчас секций?

Тимофеев: Пять. Секция истории, секция культуры, интернациональная секция, экологическая и секция рационального социально-экономического развития города.

Теперь попытаюсь сразу же ответить на вопросы, которые нам обычно задают: почему именно «Встречное движение»? Что это значит? «Встречное движение» — это движение снизу, навстречу той политике, которая идет сверху. Это движение навстречу политике Политбюро ЦК КПСС, политике М. С. Горбачева...

Минулина: И все же... Я прочитала все ваши документы, которые вы передали в редакцию. Я за то, за что ратуете и вы. Но в ваших материалах мне не хватило серьезности и глубины подхода. Не устраивает обтекаемость и неконкретность формулировок. В целом так и остается неясно: кто вы, сколько вас? Какова ваша установка? Представьтесь, пожалуйста, расскажите о себе...

Ефремов: Что вы имеете в виду? Я могу рассказать вам свою биографию... Как я пришел в «ВД»? Я — коренной магнитогорец. Работаю в медсанчасти комбината, врач. Коммунист. Лично я на демонстрацию не был — посмотрел, погода плохая, снег идет, подумал: вряд ли у них там что-то получится. Я решил пойти на собрание во Дворец имени Ленинского комсомола 13 марта. Пришел, послушал и увидел: это как раз то самое дело, которым стоит заниматься. Экология — это же действительно для всех нас проблема из проблем. И сейчас я работаю в экологической секции.

Быстрова: Вы выдаете очень серьезную заявку. В своем уставе вы заявляете, что член вашего объединения в своей деятельности обязан опираться на волю народа, его мнение. Это — политическая установка. Она ко многому обязывает...

Трубочников: У меня предложение. Давайте мы сначала все выскажемся, может быть, потом не нужно будет отвечать на такие вопросы...

Но ответа — четкого и конкретного — так и не прозвучало. Этим и ограничилась информация представителей «ВД» о том, что же, собственно, представляет собой объединение...

«ВСТРЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ»

Чистый воздух нужен всем

Нет ничего удивительного, что в центре внимания оказалась деятельность экологической секции «ВД» и сама проблема экологии — это действительно большой вопрос для всех нас, в этом члены объединения абсолютно правы. Мы старались познать: способны ли «встреченцы» оказать металлургам реальную помощь в решении этой проблемы? Или все ограничивается только претензиями?

Тимофеев: У нас претензии не только в адрес комбината. Но нельзя закрывать глаза на тот факт, что ваше предприятие дает 98 процентов выбросов вредных веществ. Оно — основной загрязнитель воздуха. Но, повторяю, не единственный. Большой вред экологии наносит городской автотранспорт — эту проблему тоже надо решать.

Подольский: Почему вы решили начать именно с экологии, именно с демонстрации?

Тимофеев: Наверное, для того, чтобы привлечь внимание всех к этой проблеме и совместными усилиями одвинуть этот камень с места. Не секрет, что сессия городского Совета народных депутатов, состоявшаяся в октябре прошлого года, приняла хорошую программу, но она не выполняется. С тех пор ведь ничего не изменилось. Мы обошли десятки учреждений, беседовали с десятками людей, по долгу службы обязанных бороться за ее выполнение. Они вооружены Законом, по идее они должны стоять на страже нашего здоровья, бороться за чистоту воздуха — но они разводят руками. Да, Закон на их стороне, право бороться у них есть. Но реализовать это право они не могут.

Прежде чем выйти на демонстрацию, мы пытались найти «мирные» пути решения проблемы — сесть за стол переговоров, обсудить. Но увя... Как привлечь внимание горожан к этой проблеме? Как заставить каждого осознать, какой меч над ним висит? А ведь в это дело каждый может внести свою лепту. Начиная с самого элементарного — посадить и вырастить дерево, и до глобальных проблем — участвовать, к примеру, в строительстве очистных сооружений...

Подольский: Все это хорошо. Но вот такой нюанс: не бывает борьбы вообще. Это понятие подразумевает направленность действия против кого-то или чего-то. Конкретно, против кого вы решили бороться?

Тимофеев: В конечном итоге, вероятно, это будет борьба против всех, кто нарушает экологию...

Кто виноват?

Подольский: Попробуем еще конкретнее. Виновен ли сталевар, выплавляющий сталь, в нарушениях экологии? Виновен ли водитель, если не отрегулирован двигатель автомашины, за рулем которого он сидит?

Тимофеев: Юристы в своей практике руководствуются принципом: незнание закона не освобождает от ответственности. Есть разные точки зрения. Можно найти доводы, причем веские, в оправдание таких товарищей. Но можно доказать: объективно они наносят вред.

Ковалев: Как вы думаете найти этого сталевара или водителя?

Трубочников: Я хотел бы сказать несколько слов. На собрании 13 марта было тоже очень много вопросов: чего вы хотите? что вы предлагаете? Давайте так договоримся: предлагаем не только мы, но и вы.

Ковалев: Я почему задал такой вопрос? Экологией у нас занимаются буквально все — и администрация, и партийные органы, и трудовые коллективы. Пока результатов не заметно. По крайней мере, не очень заметно. Ставь перед собой такую задачу, вы, наверное, определили и пути ее решения.

Трубочников: У нас есть специалисты по экологии, есть активные рабочие на комбинате. Их много, я знаю. Думаю, они нам помогут...

Ефремов: Нет, вопрос стоит не так: найти кого-то конкретно и наказать. Вернее, не только так. Причины выбросов могут быть разные. Где-то это связано с устаревшим оборудованием, где-то чисто технического характера, есть нарушения технологии... Мы не ставим своей конкретной целью привлечение каждого виновника выбросов к уголовной ответственности. Есть и другие меры воздействия. Можно, к примеру, прийти в школу, где учится сын или дочь нарушителя, и сказать: «Вот твой папа — он отравляет людей, тебя, твоих товарищей». Или поставить под его окнами щиты с фамилией: «Вот он, такой-то и такой-то, допускает выбросы. Чтобы получить премию». Чтобы людям стало ясно: этот товарищ зарабатывает деньги на нашем здоровье. Что, разве это плохо?

Ковалев: Вот вам конкретный пример. Вы узнали, что на коксохиме допустили выброс. Вам сказали: это произошло в результате такого-то решения. Или из-за аварии. Или по другой какой-либо причине. Вы идете, пишете плакат и устанавливаете его под окнами руководителя. Идете в школу, где учатся его дети, и говорите: Егоров, или Ковалев, или Иванов — очень плохой человек.

Что дальше? Ведь один Егоров всех проблем не решит.

Еще один факт, уже из реальной жизни. В цехе улавливания № 1 в течение суток вытекает масло из маслопровода — сначала из маленькой дырочки, потом уже из основной дыры. Люди — рабочие проходят мимо. Потом, на сменном-встречном, я спросил: «Мужики, ну как вы так можете?». Знаете, что мне ответили? «Есть начальство, пусть оно смотрит».

Вопрос: кому будем ставить пикет? Беда в том, что даже наши активисты способны пройти мимо таких безобразий. Почему? — вот над этим вопросом нам с вами надо бы хорошенько поразмыслить. Иначе мы действительно скатимся до того, что будем искать виноватых среди тех, кто за все производство в целом отвечает, — среди руководителей.

Тимофеев: Степень виновности и виновных будут определять специалисты по экологии?

Варанкина: Кого вы считаете специалистом по экологии?

Ефремов: Лично я могу считать себя специалистом по экологии. И я не могу быть спокойным, зная экологическую обстановку в городе. До каких пор мы будем закрывать на это глаза? Что знаете вы, что знают горожане о тех чрезвычайно опасных для здоровья веществах — ядах фактически, которые вылетают из труб комбината? Ничего. Когда я слышу, что концентрация бензопирена в воздухе превышает в сотни раз предельно допустимую норму — я знаю, что бензопирен один из опаснейших канцерогенов, я понимаю, что это преступление...

Быстрова: Кто может сейчас точно гарантировать, что именно он владеет достоверной информацией по этому вопросу? Именно по экологии. Потому что, насколько мне известно, причины тех негативов, о которых вы говорите, гораздо сложнее. Не только на экологию все замыкается: тут и бездействие санитарных врачей, низкий уровень медицинского обслуживания горожан, в том числе и металлургов, даже ошибки в диагнозе тоже могут стать причиной иных трагедий... Или пущенные досрочно, под честное слово строителей, промышленные объекты — это же целое бедствие для металлургов. На кого будем списывать эти ошибки? Ковалев правильно задает вопрос: кому будем ставить пикет?

Ефремов: И все же, я считаю, цифры по заболеваемости и по

смертности надо обнародовать... Надо прежде всего назвать каждую вещь своим именем.

Ковалев: Давайте все проиграем в идеале. Допустим, каждый человек осознал свою опасность работы на комбинате, все мы завтра на работу не выйдем...

Тимофеев: Вы плохо думаете о наших рабочих. Будут знать, но на работу пойдут. А вот отношение к труду у них изменится...

Ковалев: Я хорошего мнения о рабочих. Я говорю о том идеале, к которому, как я понял, призываете вы.

Мастрюев: Но есть еще одна сторона дела: люди выбирают работу там, где вредные условия труда. Это дает им льготы, горячий стаж, возможность заработать хорошую пенсию...

Тимофеев: Вам не кажется, что это унижает человека?

Мастрюев: Кажется. Но ведь это правда.

Трубочников: Как вы можете так рассуждать? Это же непартийный подход.

Ковалев: Да речь о другом: эта проблема действительно существует. Как устранить это противоречие? Получается, что в таких условиях выгодно работать — но жить-то, извините, невыгодно. Ни металлургу, ни его семье. Об этом речь — это же в систему оплаты труда, в развитие культуры производства упирается... Как эту задачу решить? И потом, откуда вывод о плохом отношении к труду у металлургов?

Тимофеев: Вот пример, за окном. В пять часов мы шли на комбинат — ни одна труба не дымила. А сейчас, смотрите, снова появился красный дым. Выходит, нет контроля, нет начальства — и газоочистки снова отключены...

Мастрюев: Я работал на печи. Цвет дыма над трубами мартенов говорит о стадии плавнения, а не о том, включил или выключил сталевар газоочистку. Еще хочу сказать: не всегда белый дым — благо...

У меня еще один вопрос. Вы включили в программу экологической секции такой пункт: добиваться сокращения доли госзаказа до 85—90 процентов...

Тимофеев: Этот пункт непосредственно касается комбината...

Мастрюев: Почему именно эта цифра, откуда она взялась?

Тимофеев: Это не значит, что мы добиваемся сокращения выпуска стали. Просто во исполнение Закона о государственном предприятии (объединении) комбинат сам планирует себе план. Ну, на каком-то определенном уровне. В Законе записано так: предел госзаказа предприятия устанавливает себе само, по решению совета трудового коллектива. Это же сейчас везде в печати говорится. Сейчас, когда госзаказ устанавливается «сверху» на 100-процентном уровне, и вы, металлурги, и мы — строители, вынуждены вытискиваться в нитку, чтобы обеспечить вам возможность выполнения госзаказа на 100 процентов.

Мастрюев: Во-первых, доля госзаказа у нас 96 процентов. Во-вторых, я не уловил, что заставляет строителей «вытискиваться в нитку», как вы говорите. Планом каким был, таким и остался: 16 миллионов тонн стали.

Тимофеев: А брак, а незаказ? Они неизбежны. Почему мы выбрали именно такую цифру: 85—90 процентов? Мы советовались со специалистами. Смысл ее заключается в том, что остатками своей продукции в размере 10—15 процентов общего объема комбинат будет распоряжаться сам...

Мастрюев: В целом это комбинату выгодно, конечно. Но здесь еще одна проблема: чтобы эту возможность реализовать, нам нужна служба маркетинга — ее сейчас нет вообще. Ее надо создавать, причем срок жесткий — мы весь этот комплекс задач должны одолеть в 13-й пятилетке. Я слышал, вы против конвертерного цеха. Надеюсь, это не ваша точка зрения, ведь с пуском